

УДК 81

ЛИЦЕВОЙ БУКВАРЬ КАРИОНА ИСТОМИНА КАК ПАМЯТНИК ПИСЬМЕННОСТИ XVII ВЕКА¹

Н.О. Косицына

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка
e-mail: kosicinata@gmail.com

Курский государственный университет

Лицевой букварь Кариона Истомина, гравированный Леонтием Буниным в 1694 году, является ценным памятником письменности XVII века. Он выделяется из числа букварей своего времени оригинальностью содержательностью и дидактичностью, каллиграфическими приемами и филигранными изображениями. Информация, представленная в малом букваре, демонстрирует прогрессивные черты образования в России XVII века, несет новые для своего времени дидактические установки. Энциклопедический характер издания позволяет проследить своеобразное книжное мировидение его составителя, который представляется истинным книжником своего времени, нацеленным на просветительские идеи. Ученику предлагается информация от начертания печатных и рукописных букв до вопросов мироустройства; инициальный алфавит стремится отразить универсум. Отдельный интерес представляет лексика, подобранная автором для иллюстрации букв. Слова разных тематических групп способствуют формированию картины мира ученика, наставлению в будущих делах. Для лучшего запоминания букв автор предлагает не только иллюстрации, но и силлабические стихи назидательного характера. Книга эта, будучи эстетически завершенным дидактическим трудом, остается востребованной у специалистов и сегодня, не угасает интерес к наследию просветителя в целом, что подтверждается исследовательской активностью по отношению к его произведениям, а также неоднократным переизданием его текстов.

Ключевые слова: букварь, лицевой букварь, инициал, Карион Истомин.

Введение.

Имя Кариона Истомина давно упрочилось в современной науке. Известный российский просветитель XVII–XVIII вв., родившийся в г. Курске, в отечестве своем «воспитахся и малочастне падающая крупицы учения приях», позже приступит к основательному изучению латинского языка под руководством свойственника Сильвестра Медведева, а затем получит возможность освоить греческий язык в Чудовом монастыре. После завершения обучения Истомин начнет деятельность в Московском печатном дворе, пройдя ступени от писца, чтеца, книжного справщика до

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Аз, буки, веди для юных курян», поддержанного Президентским фондом культурных инициатив.

его начальника (был назначен «в приказе книг Печатного дела начальным человеком»). Здесь же он будет преподавать греческий язык для сотрудников, занимающихся переводом книг. Карион Истомина является автором не только многих поэтических произведений («Книга Вразумление, стихотворными словесы состоящая...» (1683), «Книга Стамна духоносная или Ведры...» (1690), «Едем си есть сладость прохладяющая и вразумляющая человека зрением духовным...» (1693) и др.), но и образовательной литературы (малый и большой Буквари 1694 и 1696 г., «Полис, си есть Град царства небесного...»). Такая плодотворная и многогранная деятельность свидетельствовала о том, что «под монашеским клобуком и мантией скрывались недюжинный ум и довольно честолубивое сердце» [Браиловский 1902: 64].

Сочинения Кариона Истомина исследователи его творчества разделяют на три части: 1) учебные тексты, 2) ораторские и поэтические, 3) переводы. К сожалению, большинство произведений Истомина еще не опубликовано, многие из них хранятся только в рукописях. Заметим, что интерес к наследию просветителя не угасает, что подтверждается исследовательской активностью по отношению к его трудам, а также неоднократным переизданием текстов. В 1981 году вышло факсимильное издание «Букваря» (1694), в 1989 году воспроизведена «Книга любви знак в честен брак...»; в 1994 году Министерством связи РФ была выпущена почтовая карточка с оригинальной маркой к 300-летию со дня издания «Букваря»; в 2014 году букварь вышел в виде набора репродукций в серии «В помощь учителю»; в 2018 году было подготовлено издание букваря Царевича Алексея Петровича в серии «Книжные сокровища Кремля»; в 2022 году миниатюры из Букваря послужили основой для создания сотрудниками государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» стикеров в Telegram. Стихотворные тексты Истомина и сегодня включаются в сборники литературы как пример стихосложения XVII века, особенно удавались поэту леонинские стихи с рифмующимися полустипами, а своеобразной визитной карточкой его творений исследователи называют «чистейший и ясный язык» Кариона.

Поэт неоднократно говорил о значении просвещения, проявляя интерес к развитию образования в России, значительное число его произведений станет прославлением мудрости и наук. Он сам взойдет на педагогическое поприще, а его учебно-педагогические сочинения станут прогрессивными примерами образовательной литературы того времени. Значительную часть его педагогического наследия составляют труды, предназначенные для обучения и воспитания царевича Алексея Петровича, наставником которого поэту стать не было суждено. Истомина «сумел уловить дух времени, выразившийся в стремлении к знанию», «страстно убеждал представителей царствующей династии Романовых насаждать науки, открыть в Москве высшее учебное заведение европейского типа»

[Сазонова 1989: 55, 43]. Ф.И. Буслаев в «Исторической хрестоматии церковнославянского и древнерусского языков» сопровождает поэтическое вступление и стихи из «Букваря» Истомина следующим комментарием: «Замѣчательно, что еще задолго до Ломоносова просвѣщеніе было любимую темою поэтовъ грамотѣвъ XVII в.» [Буслаев 1861: 1301].

2. Первый иллюстрированный отечественный букварь

Нас интересует прежде всего круг учебных книг, куда относятся малый и большой буквари Кариона Истомина, поскольку они «представляют собой выдающееся явление в культуре своего времени», в них «нашли отражение его просветительские и педагогические идеи» [Сазонова 1989: 56]. Нам видится необходимым показать ценность этого труда как памятника письменности XVII века, способного отразить мировоззрение не только автора, но и любого представителя того времени, а также продемонстрировать влияние прогрессивного педагогического труда на последующую традицию подготовки учебников для первоначального учения детей.

Богато украшенный золотом и дорогой киноварью рукописный «Букварь», преподнесенный царице Наталье Кирилловне на второй год жизни царевича Алексея, послужил «книжным макетом», основой для печатного цельногравированного издания 1694 года – им стал «Букварь славенороссийскихъ писъмен уставныхъ и скорописныхъ, греческихъ же, латинскихъ и полскихъ со образованми вещей и со нравоучительными стихами» [Истомин 1981].

Большое число иллюстраций не позволяло издать книгу традиционным типографским способом, поэтому для реализации задуманного был привлечен печатник Оружейной палаты Леонтий Бунин – первый русский гравер по металлу, которому принадлежал стан для создания гравюр с медных досок. В «Опыте российской библиографии» (СПб., 1813) приводится следующее замечание: «Вся сія книга напечатана гравированными мѣдными досками, и каждая начальная буква изображена въ человѣческой фигурѣ» (цит. по: [Браиловский 1889: 2–3]). О роли Бунина можно судить по финальной фразе в Букваре: он не только «резал», но и «знаменил», т.е. делал рисунки для гравюр: «Сій БѸкварь счини іеромонахъ Каріѡнъ, а знаменилъ и рѣзаль Леонтей БѸнинъ» [Истомин 1981]. Искусствоведы отмечали, что углубленная гравюра передавала изображения множеством острых энергичных штрихов, манера эта пленяла своей свежестью. Чистота и ясность рисунков приводила в восхищение как современников Бунина, так представителей последующих поколений. Каллиграфическое мастерство гравера проявилось в изысканной графике литер, особом изяществе и разнообразии инициальных букв.

Первая адресованная детям книга с картинками предназначена была «ѡтрокомъ и ѡтроковицамъ мѸжемъ и женамъ писати», что показывает необходимость обучения грамоте не только мальчиков, но и девочек.

Истомин, считая, что обучение должно вестись не только по церковным книгам (традиционно использовались молитвословы, псалтыри, часословы), создает новый тип букваря, богато иллюстрированный в соответствии с принципом наглядности Я.А. Коменского. Однако эта книга не предназначалась для широкого круга пользователей, оставалась элитарным изданием. В свет вышло всего 106 экземпляров.

Некоторые исследователи признают данную книгу детской энциклопедией, нежели букварем, поскольку она не совсем подходит для начального овладения чтением и письмом, а витиеватые стихи требуют разносторонних знаний для их понимания. Здесь ученику предлагается информация от начертания печатных и рукописных букв до вопросов мироустройства. Однако традиционных компонентов – алфавит, слоги, слова под титлом и прочее – здесь нет. Букварь «сочетает чуткость к интересам и потребностям ребенка, выразившуюся в многочисленных занимательных картинках, призванных заронить интерес к учебе, и «шедевральность», эти потребности далеко не всегда учитывающую» [Савельева 2016: 289]. Книге даже приписывались черты бестиария, поскольку в ней присутствует большое количество изображений реальных и мифологических животных. Кроме того, Букварь признавали альбомом или тетрадью образцов, а не обычной книгой для чтения, потому что «по этому альбому многому может научиться и мастер книги, прежде всего – искусству рисования отдельной буквы» [Сидоров 1964: 110].

В целом содержание букваря является простым и понятным, традиционным для большинства книг подобного рода: титульный лист, предисловие, основная содержательная часть и заключение. Информация располагается только на лицевых сторонах, которые имеют определенную общую основу, при этом все страницы даны в гравированных рамках, рисунок которых варьируется.

3. Структурные особенности «Букваря»

Каждая буква в книге находится на отдельной странице, условно разделенной на три части. Верхний ярус представлен графическим рисунком начертаний букв, этот ряд открывается фигурным инициалом, продолжается узорными ломбардами, которые обычно оформляют начало книги или главы/абзаца, уставными и скорописными начерками литер (в том числе греческого, латинского, польского алфавитов). «Такія заглавныя буквы заимствовалъ онъ изъ древнихъ словенскихъ рукописей» [Браиловский 1889: 3]. «Самая выразительная, фигурная буква занимает на листе букваря верхний левый угол», это алфавитный знак в виде человеческих фигур в разных позах и костюмах: «на странице с «како» горнист, опираясь на горн, поднял в готовности руку; по форме «ук» замерли в карауле лучник и копыеносец; лигатуру «от» изображали два молотобойца возле наковальни, букву «червь» – сокольник с соколом на руке, «ять» – воин с пращей...» [Домбровский 2007]. «Фигурные инициалы

букваря – пример уникальный в русской книжности не только XVII, но и предыдущего, XVI столетия. На протяжении почти двух веков в Москве не встречались буквицы, составленные из человеческих фигур» [Домбровский 2007]. В них удивительным образом находят отражение прошлое и настоящее, реальное и мифическое, люди и животные, а инициальный алфавит стремится отразить универсум.

Средний ярус формировался изображениями, названия которых начинались с приведенной на странице буквы (см. Рис. 1). Над каждым из них располагается надпись, например: **аналогій, аспидъ, агкіра, алекторъ** – буква **А**, **вравій, воинъ, врата, вретено, вѣнецъ, вѣтвь** – буква **В**, **длань, древо, дверь, делва, діадима** – буква **Д** и т.д. Как сказано в предисловии, «по всакимъ же писменемъ ради любезнаго созерцания отротомъ Ѹчащымса предложены виды во Ѹдобное званіе в складѣ: дачто видить, сіе и назоветъ слогомъ писмене» [Истомин 1981].

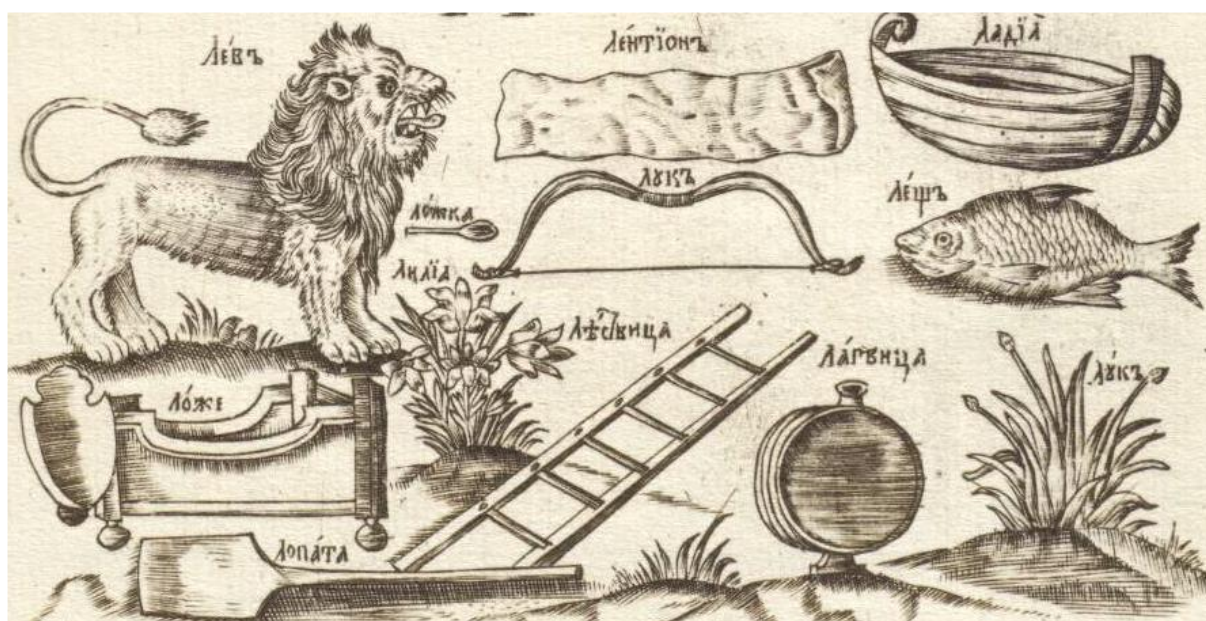

Рис. 1. Фрагмент лицевого букваря Кариона Истомина. Буква Л. Иллюстрации

Нижний ярус состоит из нравоучительных стихов. Заметим, что стихотворство в то время прочно закрепилось в системе школьного обучения. Карион Истомин, использовавший стихотворную форму в качестве средства популяризации научных знаний, активно применяет ее и в «Букваре». Искусству слагать стихи он учился «под перекрестным влиянием двух традиций»: сначала у Симеона Полоцкого и Сильвестра Медведева, а затем у братьев Лихудов (см. об этом: [Еремин 1948: 355–362]).

Назидания изложены в «легких силлабических ритмизированных стихах». Каждая стихотворная строка представляется непривычной современному читателю, т.к. разделена «зрительной цезурой»:

Что́ вещейъ в' міръ / Ёсть вѣтностъ ѿ бѣга,
и́ ёсть писмено / потрѣбно до слога.

Ф.И. Буслаев, приводящий в своей хрестоматии статью из Букваря, называет такие стихи бессмыслицей, объясняя это тем, что «стихи эти стоятъ подъ буквою К, какъ и подъ прочими буквами помѣщены подобные же. При каждой буквѣ граверь Леонтій Бунинъ выгравировалъ различные предметы, которыхъ названіе начинается тою буквою» [Буслаев 1861: 1302]. С. Браиловский же напишет: «Читая его вирши, право, находишь столько же смысла, сколько его заключается въ стихахъ, которые преподносятся ребятамъ XIX стол. разными «Азбуками въ картинахъ» [Браиловский 1889: 78].

4. Историко-лингвистический комментарий к тексту

Рассмотрим в качестве примера страницу с буквой «покои». Инициальная литера **П**, расположенная в верхнем левом углу листа, изображена в виде двух человеческих фигур, лица которых обращены друг к другу, а головы соединены. Заметим, что в рукописной версии букваря героями буквенной пантомимы являются два человека, смычкой которых выступают птицы на их головах, держащие один цветок. В гравюре же Бунина это лица, соединенные растительным орнаментом, носящие иные одежды и отличающиеся позой (см. Рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент лицевого букваря Кариона Истомина. Буква П. Инициал.
Слева – рукописная книга, справа – гравированная.

Вторая зона верхнего яруса – своеобразная пропись, где приведены различные варианты графемы. Для буквы П здесь дан ломбард с растительным орнаментом, традиционный для древнерусской книжности, а также печатные и рукописные варианты начертания, в том числе на греческом (языке священных книг) и латинском (языке науки) (см. Рис. 3).

Рис. 3. Фрагмент лицевого букваря Кариона Истомина. Буква П. Графемы

В нижнем ярусе представлены вирши, в которых встречаются слова, номинирующие изображения из среднего яруса букваря: **палата**, **пелынь**, **пинѡа**, **перо**, **перстень**, **поасъ**, **праца**, **потиръ**, **пѳгвица**, **парѳсъ**, **пицаль**, **птицы**, **пиѳікъ** (слова к иллюстрациям в приведенном тексте подчеркнуты нами. – Н.К.).

Покѡй ѿ трѳда	/	всѧкомѳ есть знѧти,
ѣгда бѳдѣши	/	и <u>перѡмъ</u> писѧти.
<u>Парѳсъ</u> желанный	/	людемъ в' добрѡ пѳцай,
<u>палатѳ</u> сѣрѣца	/	в' постѳ тѳло ѳсѳшай.
Стрѳлай ко бѳгѳ	/	мыслѡю твоѡю,
онъ ѡпомѳетъ	/	силѡю своѡю.
Чистѡтѳ в' любви	/	<u>пѳгвица</u> застѣгнет',
ѧще <u>пинѳъ</u> грѳхѧ	/	кто свободѳ ѡбѳгнет'.
<u>Працею</u> молитѳвѳ	/	враги повѳждаѧти,
<u>пиѳѡки</u> вѳси	/	не имѳтѳ стѳжаѧти.

Итак, на странице дано 13 слов на букву П, которые называют строения и материал, из которого они возводятся (**палата**, **пинѡа**), представителей царства животных (**птицы**, **пиѳікъ**) и растений (**пелынь**), одежду и украшения (**перстень**, **поасъ**, **пѳгвица**), принадлежности для письма (**перо**), а также слова, связанные с корабельным делом (**парѳсъ**), военной сферой (**праца**, **пицаль**), религиозной жизнью (**потиръ**). Обратим внимание на тот факт, что книга предназначалась детям, а следовательно, по задумке автора в поле их зрения должны были попасть слова абсолютно разных тематических групп (без привязки к возрасту и полу), знание которых могло быть необходимо образованному человеку XVII века. Кроме того, известна конкретная адресность букваря – первыми

его получили царевич Алексей и его двоюродные сестры, однако набор лексем в книге далеко не всегда соотносится с элитарной культурой.

Интересно, что написание слов в подписи и в самом тексте может не совпадать. Так, например, для именованного строительного материала в Древней Руси использовалась лексема **плинѠа**, произошедшая от греческого *πλίνθος* 'кирпич', в которой звук [ф] на письме передавался буквой **Ѡ** «фита» кириллического алфавита. Однако в тексте в словоформе **плинѣѣ** мы наблюдаем букву **ѣ** «ферт». Греческое слово *πίθηκος* 'обезьяна' в букваре фиксируется с вариацией букв **і** и **ѣ** на одном месте: **пиѠікъ** – **пиѠѣки** (в «Словаре Академии Российской» [Словарь 1793] дано написание **пиѠікъ**: букве η «эта» в кириллице соответствует **и** «иже», тогда как **ѣ** «ижица» произошла от греческой буквы υ «ипсилон»).

4. Заключение

Таким образом, знакомство с разнородной информацией даже одной страницы букваря позволяет утверждать «энциклопедический размах восприятия мира» его автора. Исследователи подчеркивают, что «целью Кариона было создание «шедевра»: он составил не практическое пособие по обучению чтению и письму, но свел в некую торжественную сумму разнообразных знания о мире, начиная от форм букв и заканчивая рассуждениями о мироустройстве» [Савельева 2016: 289]. Иеромонах Истомин, обладающий несомненным литературным дарованием и огромным трудолюбием, представляется истинным книжником своего времени, нацеленным на просветительские идеи. В «Букваре» находят отражение как факты былого времени, так и веяния будущих изменений, прогрессивные педагогические установки, что несомненно дает возможность говорить о данном труде как блестящем памятнике письменности.

Библиографический список

Браиловский С. Карион Истомин: Жизнь его и сочинения. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1889. 127 с.

Браиловский С.Н. Один из пестрых XVII-го столетия: [Карион Истомин]: Ист.-лит. исслед. в 2 ч. с прил. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1902. 494 с.

Буслаев Ф.И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков. М., 1861. [6], II с., 1632 стб., VIII с.

Домбровский А. Искусство первой буквы // КомпьюАрт. 2007. № 7. Режим доступа: <https://compuart.ru/article/17910#1> (дата обращения: 30.09.2022).

Еремин И.П. Карион Истомин // История русской литературы: в 10 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. 2. Ч. 2. Литература 1590х – 1690х гг. 1948. С. 355–362.

Истомин Карион. Букварь: отпечатан в 1694 г. в Москве: факсимильное воспроизведение / составлен Карионом Истоминым; гравирован Леонтием Буниным. Л.: Аврора, 1981. [43] с.

Сазонова Л.И. Карион Истомин – певец мудрости // Карион Истомин. Книга любви знак... / статьи, транслитерир. текст, археогр. коммент. и слов. подгот. Л.И. Сазоновой. М.: Книга, 1989. С. 43–64.

Савельева М.Ю. Фигурные инициалы лицевых «Букварей» Кариона Истомина и западноевропейская традиция фигурных алфавитов: развлечение, обучение и воспитание // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2016. № 6. С. 288–298.

Сидоров А.А. История оформления русской книги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Книга, 1964. 391 с.

Словарь Академии Российской: в 6 тт. СПб., 1793. Т. 4. От М до Р. 1272 стлб.

References

Brailovskij S. Karion Istomin: Zhizn` ego i sochineniya. M.: Tipografiya L. i A. Snegirevy`x, 1889. 127 s.

Brailovskij S.N. Odin iz pesty`x XVII-go stoletiya: [Karion Istomin]: Ist.-lit. issled. v 2 ch. s pril. Sankt-Peterburg: tip. Imp. Akad. nauk, 1902. 494 s.

Buslaev F.I. Istoricheskaya xrestomatiya cerkovnoslavjanskogo i drevnerusskogo yazy`kov. M., 1861. [6], II s., 1632 stb., VIII s.

Dombrovskij A. Iskusstvo pervoj bukvy` // Komp`yuArt. 2007. № 7. Rezhim dostupa: <https://compuart.ru/article/17910#1> (data obrashheniya: 30.09.2022).

Eremin I.P. Karion Istomin // Istorija russkoj literatury`: v 10 t. M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1941–1956. T. 2. Ch. 2. Literatura 1590x – 1690x gg. 1948. S. 355–362.

Istomin Karion. Bukvar`: otpechatan v 1694 g. v Moskve: faksimil`noe vosproizvedenie / sostavljen Karionom Istominy`m; gravirovan Leontiem Buniny`m. L.: Avrora, 1981. [43] s.

Sazonova L.I. Karion Istomin – pevecz mudrosti // Karion Istomin. Kniga lyubvi znak... / stat`i, transliterir. tekst, arxeogr. komment. i slov. podgot. L.I. Sazonovoj. M.: Kniga, 1989. S. 43–64.

*Savel`eva M.Yu.* Figurny`e inicialy` licevy`x «Bukvarej» Kariona Istomina i zapadnoevropejskaya tradiciya figurny`x alfavitov: razvlechenie, obuchenie i vospitanie // Aktual`ny`e problemy` teorii i istorii iskusstva. 2016. № 6. S. 288–298.

Sidorov A.A. Istorija oformleniya russkoj knigi. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Kniga, 1964. 391 s.

Slovar` Akademii Rossijskoj: v 6 tt. SPb., 1793. T. 4. Ot M do R. 1272 stlb.